

# В ПОИСКАХ КАРОЛЯ

Культура. — 1993. — 6 июля. — С. 9.

## Три спектакля Молодежного театра из Архангельска

По длинной прямой, как стрела, улице Виноградова, что в Архангельске, иду в театр, шагами меряю километры. Не потому, что нельзя доехать. Можно. На трамвае. Но я иду городом, который мне нравится, который особенно красив в пору прозрачных белых ночей. Архангельск для меня открытие. Город поражает строгим достоинством своего отнюдь не провинциального облика, его хочется рассматривать, видеть в подробностях.

Молодежный театр-студия — тоже открытие. Собственно, в Архангельске я совсем по другим театральным делам. Но однажды попав в этот театр, дальше я уже не упустила ни одной возможности посмотреть его спектакли.

Театру 17 лет, он основан Виктором Петровичем Пановым, который по сей день является его художественным руководителем. Человек это примечательный, с ярко выраженными признаками лидера, энергичный, инициативный, творчески одаренный. Именно он, его воля, идеи, целеустремленность «держат» Молодежный и, конечно, определяют его жизнь коллектива.

Здание, где работает Молодежный, в общем-то не театральное, для показа спектаклей мало подходит. Никакого сценического оборудования, сложной техники — ничего, кроме фойерей. Условия диктуют театру свои правила — и в выборе репертуара (он преимущественно камерный), и в режиссуре, вынужденной делать ставку в основном и прежде всего на актера, и в актерском исполнении, учитывая максимальную приближенность сцены к зрителям. То, что мне довелось увидеть в Молодежном, — спектакли на два-три актера. Правда, есть в репертуаре еще и «Ревизор»

Н. Гоголя. Говорят, интересный спектакль, изобретательно «всунутый»: на крошечную сцену со всеми своими многочисленными персонажами. К сожалению, «Ревизора» посмотреть не пришлось.

В спектаклях же, виденных мной, Молодежный предстал как театр притчи, метафоры, символа. Притом он работает так, будто своеобразная эстетика современной авангардной драматургии, парадоксальная поэтика С. Мрожека или, скажем, хрупкий психологизм Г. Пинтера, не представляет для него особой сложности. Актеры свободно входят в мир героев этой драматургии, она становится для них основой самовыражения.

Завительную притчу С. Мрожека «Кароль» в постановке В. Панова театр разыгрывает как историю вполне правдоподобную, при всей ее абсурдности. Ничто не предвещало драматических перемен в жизни Окулиста, когда он, лежа на топчане в своем кабинете, неторопливо почитывал книжку в ожидании пациентов. И они пришли — Дед с ружьем наперевес (В. Бегунов) и Внук с сигнальной трубой (И. Глущенко). Врач им нужен: Деду понадобились очки, но это — так, мелочь. Главное — они ищут какого-то таинственного Кароля, в которого надо пальнуть из ружья.

Окулист (В. Грибанов) принимает своих странных посетителей как данность, силу высшую и неоспоримую, даже не пытаясь разобораться, что это за люди, за что они преследуют Кароля. Он боится. И шаг за шагом трусливо отступает перед натиском шантажа, доходит до нелепости, смешной глупости и, наконец, попросту врет, подло подводя под выстрел (а он-то реальный!) ни в чем неповинного, пришедшего на прием человека.

За внешней простотой этой притчи возникает страшный лик конформизма, рожденного зауездной трусостью, пошлым непротивлением обстоятельствам.

В «Пейзаже» Г. Пинтера (режиссер В. Панов) всего два персонажа — мы как бы заглядываем в их комнату за нечистыми, давно не мытыми стеклами окон. В центре погруженной в полумрак сцены стол, по его сторонам на стульях Мужчина (В. Бегунов) и Женщина (Н. Малевинская). Два монолога, два потока сознания, отрывочных воспоминаний, ассоциаций, лихорадочных размышлений, идущих параллельно, ни разу не пересекаясь. Он и Она живут рядом, но каждый своей, отдельной жизнью. Оба страшно одиноки, обоим знакомы страдание, отчаяния, страх, несбывшиеся желания.

«Школу для эмигрантов», поставленную А. Иткиным, играют Е. Шкаев (Трубецкой) и И. Глущенко (Серж). В спектакле нет ничего броского, театрально эффектного. Психологически подробно выстраивается драматургия отношений персонажей. Непростых отношений, где есть и злость, и нескрываемое раздражение, и выплескиваемая друг на друга неудовлетворенность жизнью, похожей, скорее, на прозябание. Только в мечтах и удаётся приятелям прорваться в другую, заветную, красивую жизнь. Это спектакль — глаза в глаза, откровенный разговор о нынешних людях, тех, что на сцене и в зале.

Конечно, не все и не всегда удается архангельскому Молодежному. Но это, несомненно, интересный, живой театр, чуждый шаблона, серости и одиозности.

Галина ДАНИЛОВА.